

Ольга Шерстобитова

3 ВЕДЬМА
НА
АКАЗ

Ольга Сергеевна Шерстобитова

Ведьма на заказ

Серия «Сказочный мир»

*Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68620817
Ведьма на заказ: Avtorskie-txt; 2022*

Аннотация

Нет ничего страшнее в наших краях, чем накануне Ледяной полночи получить метку снежного лорда. На деле это означает – уйти через портал в неизвестность и не вернуться.

И когда проклятый узор засеребрился на моей руке, оставалось только смириться с неизбежным. Разве могла я тогда предположить, что снежный лорд – вовсе не тот, за кого его все принимают? Его тайны совсем не так ужасны, как говорят. И что я окажусь в объятиях самого невероятного мужчины на свете и безоглядно в него влюблюсь?

Вовсе нет!

Но судьба не привыкла спрашивать. И все, что нам обоим остается, сделать свой выбор и обрести счастье.

Ольга Шерстобитова

Ведьма на заказ

Пела за окнами выюга, смеялась на свой снежный лад, очаровывала... Любая ведьма, даже та, что не особо любит холодное время года, заслушается да засмотрится, поспешит выбраться на улицу и уловить волшебство стихии, которая никому не подчиняется. Лишь по свету носится, собирает тайны и изредка с избранными ими и делится. Тем так и желанна.

Я с огромной неохотой оторвалась от дивного зрелища, что бушевало за окнами Академии Магии, где училась на факультете нестандартных чар на последнем курсе, и снова уткнулась в книгу, раскрытую на тридцать седьмой странице. Вздохнула, отпила из кружки бодрящего эликсира и решительно принялась зубрить очередное заклинание по боевой магии. Завтра сдам по этому непростому и так ненавистному предмету последний экзамен и отправлюсь навестить свою семью. Две недели, которые делятся каникулы, приравнивались для меня к двум неделям свободы. А еще меня ждали тепло и радость от встречи с близкими! Я не сдержала улыбку, предвкушая возвращение домой, даже покосилась на собранную дорожную сумку и опять вздохнула.

Из меня, наверное, выйдет самая никудышная ведьма на свете! Если варить зелья и плести чары еще получалось, то

с заклинаниями я мучилась так, что врагу не пожелаешь! Никак не выходило запомнить труднопроизносимые слова в определенном порядке. Я их честно зубрила, но стоило выйти на площадку, где мы всем курсом каждый день занимались боевой магией под руководством профессора Ритара, и дождаться первого летящего боевого заклинания, так все заветные слова, необходимые для отражения атаки, вылетали из головы. Наказание, да и только! А уж что я выслушивала каждый раз от профессора Ритара и о себе любимой, и о ведьмах в целом! Гад он, чтобы ему перебродившими мухоморами объесться!

И чего уж я точно не понимаю, вот как по нему можно сохнуть? Красивый, конечно, не спорю. Даже слишком. Такими бывают мужчины в легендах о богах да сказках о принцах, а не в жизни.

Фигура статная, ладная. Когда профессор Ритар скидывает камзол, под рубашкой играют налитые мышцы, будоражат воображение. Иногда кажется, многое бы я отдала, чтобы увидеть его без одежды, полюбоваться неземной красотой. Волосы, как вороново крыло, но с чуть синеватым отливом. Такой бывает у сильного мага, которому подчиняется стихия холода. Глаза – темные бездонные омуты. Порой посмотрит – и забываешь обо все на свете. Вот уж кому не надо учиться делать любовные привороты, любая пойдет, если позовет.

Они и слетаются, глупышки, как мотыльки на пламя, да

только жалит оно их, обжигает, не подпускает к сердцу красавчика-преподавателя. Даже мне порой любопытно, почему профессор Ритар ни с кем не заводит ни романов, ни даже легких интрижек. То, что в Академии искать никого не хочет, понятное дело. Тут пересудов и сплетен не оберешься, но ведь мир не заканчивается стенами нашего учебного заведения?

Только никого у него нет. Я – ведьма, такие вещи с ходу чувю. Видимо, не откликнулось сердце мага на чьи-то чувства, не встретил он свою половинку, оттого и ходит злющий, как сама темная бездна, и с нас, несчастных ведьм, отданных ему под опеку, дерет все десять шкур.

Порыв сильного ветра ударил в стекло, от чего оно вдруг покрылось морозным узором, и словно отгородило от меня остальной мир. Пламя магических свечей колыхнулось и погасло. Удивляться, наверное, было нечему, магией в Академии пользовались все, но только очень уж шутка вышла какая-то глупая.

Я призвала силу и попыталась зажечь свечи. Те не поддались, словно оказались под чьей-то волей. А вот это... странно. Особенно если учесть, что через три дня наступит Ледяная Полночь. Она полна тайн и особого, ни с чем не сравнимого волшебства. Это время, когда грань миров становится зыбкой и чуткой, поэтому вырывается сила, разлетается, исполняет желания тех, кто верит и просит. И никто за трое суток не посмеет пакостить даже в мелочах, чтобы не навлечь

на себя беду.

Я на мгновение задумалась, попробовала создать шары света, но и те не откликнулись на мою силу, будто уснула она. И время вдруг стало напоминать тягучую смолу, в которой я застряла. И мне, ведьме, не боявшейся ни нечисти, ни людской молвы, стало страшно.

Читала я о таких мгновениях... Мгновениях, где Матушка-Судьба, выбирает твой путь, ломает привычный уклад. И что тебя ждет – жгучая, как пук крапивы беда, или нечаянная, как свет звезд в непроглядную ночь, радость, никто сразу и не узнает. Мир замер, затаился, окружил меня коконом темноты. Хоть режь ее, а не уйдет, пока не отпустит древняя богиня, не сплетет чары.

Я стояла, пытаюсь унять дрожь в руках, и ждала.

– Пожалуйста, не давай плохого ни мне, ни моим родным, – прошептала, зная, что в это мгновение молитву точно услышат. – Защити тех, кто мне так дорог, не оставь просящих без своего света, а жаждущих тепла – без любви.

После этих слов, которые шли от сердца, дышать стало легче, а тьма начала рассеиваться, сменяясь странным серебристым мерцанием. Туман? Или снежная поземка? Мне и не разобрать. Что-то больно кольнуло ладонь и исчезло. Сразу же вспыхнули погаснувшие свечи, разгоняя мрак, а я перевела взгляд на руку и словно упала в бездну.

Красовался на раскрытой ладони, серебрился причудливый узор. Знак выбора того, чье имя и произносить-то в

моих краях боятся, считая, что и оно несет беду. Снежный лорд. Не поверить в его существование было нельзя, ведь эту метку показывали всем с колыбели, шепотом рассказывая одну и ту же историю, от которой в сердце все стынет.

Каждый год выбирает себе Снежный лорд девушку, позволяя попрощаться с близкими и этим миром, а потом, делая непростой выбор и защищая от магии льда и холода всех живущих, прикасается она к его метке на ладони, шепчет одно-единственное слово – «Откройся», исчезает навеки... И никто не смеет оспорить это право Снежного лорда на такой жуткий дар, иначе на землю придет стужа, да такая, что никому и не снилось. Заметет поземкой, засыплет в волшебный котел снега, обернется бедой и в каждый дом заглянет, выстудит тепло из сердца, заберет любовь, оставив печали.

И я бы считала все это выдумкой, страшной сказкой, не такие мы ведьмы наивные, да только каждый год и слышишь, как серебрится на чьей-то девичьей руке метка, в чей дом не придет в этот раз праздник Ледяной Полночи. Сверкает узор, как невиданное сокровище, как драгоценный камень, ненароком растаявший и растекшийся по ладони. Злая насмешка. Последний подарок зимы. Проклятье, от которого нет средства, чтобы спастись. Знак принадлежности. Прекрасный, как сама смерть, в своих ни с чем не сравнимых объятьях. Кажется, у Матушки-Судьбы весьма своеобразное чувство юмора. Уж помогла так помогла, услышав мои мольбы.

Я уже ничего не могла изменить и понимала это. Посидела немного, рассматривая инеевый узор на ладони, подумала... Нет, родным я не скажу ни слова, слишком горькой станет для них утрата накануне Ледяной Полночи, а я не хочу их слез. От боли, конечно, не уберегу, но уходить за грань тоже нужно достойно. На это моей смелости должно хватить, я, как ни крути, ведьма.

А последние дни... их надо прожить, прочувствовать, насладиться... Усмехнулась этой мысли. У меня, однозначно, шок, иначе бы не размышляла так трезво и до невозможно-го правильно. Но когда я приняла решение, как действовать дальше, все вдруг встало на свои места.

Видно, просто пришел мой черед отдать миру самое ценное. И выбора мне не оставили. Чуть не всхлипнула от этих мыслей, но все же решила не думать о смерти. Не стоит. Пока что... А что помогает отвлечься лучше, чем подготовка к экзамену по боевой магии? И я снова уткнулась в учебник.

* * *

Профессор Ритар в темно-синем плаще с серебристыми узорами сегодня был особенно не в духе. Если раньше на занятиях я чувствовала его злость, то сейчас видела, как на дне бездонных глаз прячется ярость. И вроде бы таится, но нет-нет да вырывается, от чего невольно хочется вздрогнуть всем присутствующим. Одной мне было не особо страшно.

Впереди ждет нечто гораздо худшее, чем сдача экзамена по боевой магии.

Метку я прикрыла магией, но ее холод покалывал ладонь, не давая возможности забыть о случившемся. А так хотелось, хотя бы на мгновение поверить, что этот узор – страшный сон. Но увы...

– Адептка Снежана, вы испытываете мое терпение? – чуть ли не рыкнул профессор Ритар, заставляя меня невольно вздрогнуть.

Идти на площадку, где он старательно – так, что уже семеро из восьми ведьм, решивших испытать свои силы, оказались в лазарете, а остальные озирались и явно просчитывали пути к бегству, принимал экзамен, не хотелось от слова «совсем», но куда мне деваться? Если откажусь, будет только хуже.

Я поправила туго заплетенную косу, скинула на скамью плащ и шагнула за купол, где меня ждал профессор Ритар. Сверкнули безупречной синевой глаза, и внутри вдруг ни с того ни с сего опалило пламенем. Да так, что сердце забилось чаще, воздуха стало не хватать, а ноги сделались ватными.

– Адептка Снежана, вы готовы?

Вообще-то, нет. Но разве он меня послушает? На миг закрыла глаза, прогоняя непонятное наваждение, вдохнула и кивнула.

Опомниться не успела, как в меня полетел голубовато-белый шар, наполненный холодом. Коснется тебя такой – на

пару часов точно не будешь чувствовать ни ног, ни рук. И это еще – щадящий вариант. Есть у профессора Ритара талант и к созданию тех, что сделают из тебя снеговика или покроют инеем. Я однажды под такой попала, так четыре дня в лазарете меня вытаскивали. И что самое страшное, казалось, тогда часть этого инея и попала ко мне в душу, заморозила сердце. Ни на одного парня смотреть не хочется.

Я умудрилась увернуться от трех шаров, летящих следом за первым, еле удержав равновесие.

– Вы заклинания применять будете? – холодно поинтересовался профессор Ритар, а меня вдруг одолело совсем ненормальное желание – подбежать к нему, обнять и найти горячие губы.

Что за напасть? Это снова кто-то надо мной шутит, используя приворотную магию? Но почему я тогда ее не чувствую? Да и сомневаюсь, что подобное баловство на сдаче экзамена по боевой магии позволил бы профессор Ритар.

– Буду, – буркнула в ответ.

И стоило полететь в меня очередному магическому шару, как слова заклинания сорвались с губ, и шар рассыпался.

Профессор Ритар чуть приподнял брови. Еще бы! Я впервые за все то время, что он нас обучает – а это без малого полгода, сумела произнести вызубренное заклинание! Только я рано расслабилась, в меня полетел следующий шар. Оно и понятно! Условие сдачи экзамена – это десять уничтоженных шаров при помощи заклинаний, усмирение ветра, сби-

вающего с ног, и легкой метели.

Шары летели и летели, какие-то мне удалось сбить, применяя разные заклинания и показывая уровень вызубренного, от некоторых просто уворачивалась.

Тяжело дыша, откинула растрепанную косу, радуясь, что профессор Ритар дал передышку. Стоит, смотрит и хмурится. Зашептал заклинание, которое не позволяет никому слышать то, что происходит за куполом. Зачем? Не понять.

– Что заставило вас перестать бояться, адептка Снежана?

Мое имя звучало в его устах как-то безумно сладко и нежно. Сердце опять заныло, забилося сильнее. Настоящая напасть! И так не вовремя! Снежана из рода ведьм Дымчатый опал. Но последние слова всегда опускались, в Академии к нам все обращались по именам, раз уж фамилий у ведьм не имелось.

Но с чего он решил, будто я боялась? Или чувствует это лучше меня? Кажется, я окончательно запуталась.

– Не расскажете?

Самой бы знать! То ли близость смерти, которая ходит рядом такое со мной сотворила, что смогла переступить через страх, то ли что-то иное.

– Не знаю, профессор Ритар.

Я ответила честно и прямо, не опуская глаз.

Он нахмурился еще больше, но все же уточнил, буду ли я пробовать защищаться от следующих атак, чтобы получить за экзамен более высокий бал. И я кивнула. Понятное де-

ло, для меня уже не имело значения сдать ли я сегодня боевую магию или нет. Но внутри вспыхивает сумасшедшая гордость, которая прячется в каждой ведьме, требует отдачи. И хочется, чтобы моя семья, когда меня не станет, могла помнить мой маленький успех.

Ветер засвистел моментально, вышиб из легких воздух, заполз льдинками под одежду, растрепал волосы. И я с трудом вспомнила нужное заклинание, когда уже почувствовала, как околеваю от холода. И в этот раз даже не получила от профессора Ритара желанной передышки.

Он выпустил метель, и она спеленала меня, как беспомощного младенца, пробралась в самую душу. Наверное, я бы замерзла прямо так, но непослушными губами зашептала непонятные слова. Откуда они взялись? Не ведаю. Но то, что были заклинанием, наверняка древним, почувствовала по силе. Метель не исчезла, а смирилась, ластилась к ногам зверем, заигрывала. И на это безумно хотелось отозваться, выпустить ее и позволить и дальше гулять по свету.

– Даже боюсь спрашивать, откуда вы знаете это заклинание, – раздался ледяной голос профессор Ритар.

И мой взгляд встретился с его. Никогда не верила, что мир может замирать, рассыпаться на искристые снежинки, когда просто смотришь в глаза мужчины. А они – словно далекие звезды, сверкают и манят. Так бы и пошла, зачарованная, околдованная, не понимающая происходящего, если бы профессор Ритар не призвал нужные документы, ставя мне за-

ветный высший балл за свой экзамен.

– Свободны!

И я со всех ног бросилась за купол. Подальше от обжигающего вовсе не льдом, а огнем, взгляда, который чувствовала спиной даже сейчас, собирая свои вещи. Но как убежать от себя уже не знала. Что же ты сотворила, Матушка-Судьба? Даже боюсь и представить.

* * *

Род ведьм Дымчатый опал жил почти на окраине королевства, в Тиратуне. И я бы добиралась туда неделю, а то и больше, если бы заранее не купила минуты для перемещения. Перед Ледяной Полночью всегда находился кто-то, кто не успевал попасть, куда нужно. А порталы, увы, даже самые сильные, могли переместить не более трех человек за раз, если они собирались в одно и то же место. И располагать их друг от друга следовало на внушительном расстоянии. А уж сколько затрат магических сил требовали...

У арки меня встретил отец. Длинные белые волосы распущены, под мудрыми серыми глазами прячутся первые морщинки, а на лице – такая радостная и светлая улыбка, что все мои горести исчезают.

– Снежок! – И я уткнулась в теплый воротник его зимней куртки. – Заждался!

– Как я по тебе соскучилась! И по маме! И по сестрам!

Отец рассмеялся, обнял крепче, так, что дышать стало больно, а из глаз чуть не хлынули слезы.

– И мы соскучились, – просто ответил он, выпуская из объятий и подхватывая две мои сумки. В одной находились необходимые вещи, а в другой – подарки для многочисленной родни. В основном, редкие сборы трав для зелий, которые в этих местах не добудешь. Лишь для мамы приберегла кулон-капельку ярко-желтого янтаря на тонкой золотой цепочке. Лучший оберег на счастье.

Пока шли до дома – арка портала стояла в лесу, неподалеку от деревни, – отец делился новостями. Три мои сестры уже сосватаны. Свадьбы одну за другой планируют играть летом. Так уж сложилось, что дар в сестрицах хоть и был, но довольно слабенький, поэтому учиться никто из моих младших не отправился. У двух маминых сестер дочери еще не доросли до возраста, когда пробуждается сила, судить было рано, как обернется их путь. Хотя тетюшка Рената просто спит и видит, как отправить старшую дочь, которой и четырнадцати нет, в Академию Магии.

Отец рассказывал про зимнюю охоту, на которой был несколько дней назад, про состязания магов, где получил лучший приз – букет зачарованных от увядания на целый год белых роз, теперь наверняка стоящих у них с мамой в спальне. Она каждый год ворчит, что отец доказывает, насколько ее достоин, но мы все знаем: мама украдкой гладит лепестки цветов и нежно улыбается.

Я сотню раз слышала историю, как белый маг, мой отец, влюбился в ведьму и бросил все, что у него имелось, лишь бы быть с мамой, и надеялась, однажды и у меня случится такая вот отчаянная и сильная любовь. Папа отказался от власти, титула, богатства, от него отвернулась его семья... Только обрел он большее. Истинное счастье. И оно буквально искрилось в его глазах и движениях, когда отец оказывался рядом с мамой. Впрочем, она отвечала ему тем же.

Я подавила вздох, отогнала от себя мысли о том, что меня ждет. Ведь обещала же дать себе возможность просто насладиться последними днями, общаясь с родными. А то, что скрыла от них... Со временем они простят и поймут. Я просто очень-очень их люблю. Непоседливых и шумных, таких родных и необыкновенных. Маму, которая иногда обещает за проказы погонять всех метлой. Тетушку Ренату, готовую участвовать в любой детской шалости. Да даже бабушку Руфину, постоянно читающую нотации о хороших манерах, забывая, что все мы – ведьмы! Какие тут могут быть правила? Лишь интуиции доверяем.

Папа продолжал рассказывать о соревнованиях магов, а я изредка куталась в теплый пуховый платок. Подарок на прошлый праздник Ледяной Полночи от мамы. И как она сама выдерживает холода? Такая хрупкая, нежная...

Здесь, в Тиратуне, зимы особенно холодные и суровые. Мороз кусается, жжется, стужа пробирается в любую щелку, но и красота такая, какой нигде не найдешь! Снег тяжелыми

шапками лежит на ветках, переливается, словно сделан из звездного света, скрипит под ногами. Елки закутаны, будто в шали, некоторые так вообще спрятаны по самую макушку в сугробах. А небо какое... чистое и ясное, голубое настолько, будто его кто-то раскрасил самой яркой краской, какую нашел.

Но стоило оказаться возле дома, как мне навстречу высыпали все, кто в нем находились. Обнимали, целовали, хором спрашивали про дела и как добралась. И когда я оказалась в маминых объятьях, захотелось даже расплакаться, но этот порыв я подавила.

* * *

Если кто-то спросит, как прошли следующие два дня, то я вспомню с трудом. Мы украшали дом как снаружи, так и внутри, создавая при помощи магии разноцветные огни. Из леса принесли елку и обвесили игрушками, сделанными своими руками. Я знала историю каждой из них. Косолапого мишки, подаренного мне отцом на пятый день рождения, звонкого колокольчика ярко-синего цвета, который смастерила в прошлом году на радость одной из младших сестер, серебряной пыльцы, собранной с листьев эдельвейсов с особую ведьмину ночь.

Горы от нас не так уж и далеко, поэтому каждую весну мама и отец отправляются добывать эти красивые цветы. Они

служит основой для любого приворотного зелья, но часть всегда остается на праздник Ледяной Полночи, становится особым украшением. Это традиция, которую никто никогда не забывает.

Еще мы лепили снеговиков, играли в снежки и пекли многочисленные пироги. Отец с другими мужчинами занимались готовкой мяса и будущим фейерверком. Он всегда слушался после полуночи. И каждый раз заставлял нас поражаться папиному дару. То огни рассыпались, открывая перед нами историю о русалке и принце, то пылали, рассказывая о любви ведьмы и зельевара. Даже жаль, что в этот раз я не увижу его сказку.

За четыре часа до наступления Ледяной Полночи я расставила подарки для близких под елкой, осторожно вложила в сверток отца и мамы – письмо. Я могла уйти, не прощаясь, но не объяснив почему – нет. Осторожно пробралась в свою комнату наверху, оделась и выскользнула из дома.

Безумно хотелось, чтобы сейчас кто-нибудь проводил хотя бы до опушки леса, а еще больше – увидел бы, заставил рассказать о своей тайне, остановил... Но я не могла позволить себе подобной слабости. Прикрылась чарами отвода глаз, чуть ли не бегом бросилась к лесу. И остановилась, когда дыхание совсем сбилось. Отдышалась, оглянулась на деревню, так заманчиво сверкающую разноцветными огнями, а потом направилась по тропинке глубже в чащу.

В лесу было тихо и спокойно. Луна серебрила светом де-

ревья, снег сверкал и искрился. На старой яблоне, где оставались ранетки, расселись снегири, лакомясь.

Утоптанная тропинка вывела меня сначала к реке, скованной льдом, а потом и к опушке, окруженной соснами. Я задела одну из мохнатых лап, за воротник чуть не попал снег. И, не став мешкать, вышла на поляну.

Мороз крепчал, сделал щеки красным, покрыв ресницы инеем, но я не стала применять никакую магию, позволяя себе радоваться даже холоду. Помолилась Судьбе-Матушке, попросила помочь родным смириться с потерей, защитить и оберегать, стянула варежку.

Узор был прежним, ярким и холодным. Не носи он в себе мою скорую смерть, так посчитала бы красивым. Я приложила вторую ладонь к метке и прошептала заветное слово: «Откройся»!

Взметнулись снежинки, завьюжили, подхватили и совсем неласково швырнули меня в сверкающий портал.

* * *

Я вывалилась из него кубарем, мгновенно оказавшись в сугробе. Отряхиваясь и пофыркивая, встала на ноги и удивленно уставилась на профессора Ритара, стоящего в десятке шагов от меня прямо на окраине незнакомой поляны, которую укрывали ели.

– А что вы тут делаете? – поинтересовалась я.

Логично же, правда?

– Хотел задать тебе тот же вопрос, – спокойно ответил он, поправляя капюшон плаща. – Ну так что?

Я нервно оглянулась, вспоминая, что портал должен меня вынести к Снежному лорду, которого в поле зрения не наблюдалось, и прикинула, что сбежать от профессора Ритар не получится. И от его расспросов тоже. Вздохнула и показала ладонь с меткой.

Он вытаращился на меня, выругался. Странная реакция.

И вот какое ему дело до моей беды? Не понимаю.

– Вам стоит уйти, – заметила я.

– Это почему же?

– А не догадываетесь? – не удержалась я. – Снежный лорд тут наверняка окажется с минуту на минуту.

– И не боишься его? – вдруг спросил профессор Ритар. – В нем ведь бьется снежная магия невиданной силы. Заморозит так, что о смерти молить будешь.

– Ее ли надо бояться? – гордо вскинув голову, спросила я. – Гораздо хуже перестать быть собой, поддаться трусости, забыть о смелости, чести, верности.

Профессор Ритар задумчиво посмотрел на меня, словно впервые увидел.

– Достойный ответ, – тихо заметил он.

И вот зачем судьба мне послала эту встречу? Непросто так же! Но боюсь, на эту загадку я уже не найду ответ.

Профессор Ритар сделал медленный осторожный шаг в

мою сторону, его плащ засиял, став белоснежным, сверкающим, как снег на деревьях. Еще один шаг – и вспыхнули темно-синие глаза, словно напитались невиданным огнем. Шаг – и черные волосы с синеватым отливом стали меняться, наливаясь цветом. В них засеребрились белоснежные прядки. Снова шаг – и вырвалась из рук сила, окутала меня снежинками. И последний шаг мужчина сделал, окончательно преобразаясь. Изменились черты лица, стали острее. Губы показались тоньше, чем раньше, еще заманчивее.

Он склонился надо мной так, что почти коснулся губ, заглянул в глаза, и я чуть не перестала дышать. Вспыхнула, окутанная мощью и силой мужчины, о котором ходили самые жуткие легенды, растворилась в синей бездне его взгляда. И все еще не верила в происходящее. Ошеломленно хлопала глазами, не в силах двинуться с места. Профессор Ритар, мой преподаватель по боевой магии, и Снежный лорд – одно лицо! Скажи мне такое хоть кто-то раньше, рассмеялась бы! Но его дыхание щекочет кожу, порхающие снежинки заканчивают свой последний путь на моих приоткрытых губах, и нет ни малейшего сомнения, что происходящее нереально.

Снежный лорд смотрел, пил меня взглядом, словно хотел пробраться в самую душу, зачаровывал, а потом... усмехнулся и выпрямился. Молча и явно наслаждаясь моим ошеломлением, протянул руку. И она, вопреки всем сказкам, оказалась горячей и надежной, когда я вложила в нее свою ладонь.

Мгновенно взметнулась метель, пряча мир в белизне. Подняла меня с мужчиной, понесла неизвестно куда. Я не кричала – сил от страха не осталось, я сделала еще большую глупость – вцепилась в Ритара, обняла, прижалась щекой к его груди и не рискнула отпустить даже тогда, когда метель, будто смеясь, исчезла.

– Раздевайся до нижней рубашки, – приказал Снежный лорд, выпутываясь из моих объятий.

– Зачем? – прохрипела я.

Мой взгляд снова встретился с его, и от бури, что рождалась там, мне уже негде стало прятаться. Я молча скидывала одежду, он делал то же самое. И почему-то страха я не чувствовала совсем, только странное предвкушение, словно в ожидании... чуда. Глупость, конечно. Наверняка Снежный лорд проведет сейчас какой-нибудь жуткий ритуал, вытянет из меня силу, и на этом все и закончится. А я даже не смогу сопротивляться. Нет такого права у избранной его магией. Да и не позволит подобного сам Снежный лорд.

– Волосы распускай. Ленты сейчас ни к чему. На тебе может остаться только одна вещь.

В его голосе звучала какая-то странная злость, словно я чем-то мужчину раздражала. Так и хотелось огрызнуться и напомнить, чтобы вел себя повежливее. Еле сдержалась.

Стою теперь босая, пытаюсь в полутьме незнакомой комнаты рассмотреть очертания предметов, пока мужчина стягивает с себя последнюю одежду.

Он подошел, склонился, пронзил взглядом. Я же смотрела на него, гадая – чудятся мне голубоватые узоры на теле или нет. Словно кто-то кисточкой нарисовал. И ведь не спросишь... А любопытство так и гложет, так и гложет... Тяжело быть ведьмой, кто бы спорил.

– Сейчас я нас перенесу.

Хм...

– Не сопротивляйся тому, что я буду делать.

Это чему же?

Но спрашивать я не стала, лишь как-то привычно вложила свою ладонь в его руку. И стоило взметнуться уже знакомой метели, как я снова обхватила мужчину за плечи. Сделала это теперь не из страха, все вышло само собой. Словно под каким-то проклятьем, которое мне не снять, прижалась к его груди, слушая, как бьется сердце. А пальцы сами заскользили по плечам, пытаюсь нащупать узоры, которые я толком не рассмотрела в полутьме.

Думать об обряде, который меня ждет, и о смерти, не хотелось. В объятьях Снежного лорда почему-то оказалось тепло и уютно. Мухоморики сушеные, я, кажется, схожу с ума.

Какое же неправильное чувство! И от этого еще более восхитительное.

Метель утихла, и я оглянулась, так и не разжимая объятий. Вокруг стены, сделанные из льда, переливаются, будто в глубине прячут свои секреты. Пол же наоборот припорошен снегом, от чего ощущение – словно стоишь наполовину

в сугробе. Ни колонн, ни арок, ни алтарей... И где мы?

Когда в нишах стен вспыхнули свечи, я разглядела письмена, горящие в толще льда. Они были настолько древними, что я не знала, о чем рассказывают. И вновь едва не умерла от любопытства. Даже губу прикусила, чтобы не спросить Снежного лорда. Он все еще давал мне возможность рассмотреть обстановку и немного прийти в себя после перемещения.

Но радовалась я недолго, мужчина выпутался из моих объятий, вскинул руку вверх, и в нее слетелись снежинки, парившие в зачарованном зале. Обернулись в белоснежный кинжал с серебряной рукояткой.

Снежный лорд резанул себе по запястью, громко произнес два слова. И они эхом отразились от стен, преобразили пространство. Не могло же это место, которое по непостижимой причине кажется сказочным и чудесным, откликнуться на звук его голоса? Или дело именно в словах?

Пространство вокруг подернулось пеленой, замерцало. Лорд решительно сократил расстояние в два шага, которое нас разделяло, склонился и накрыл мои губы своими. Признаться, я ожидала чего угодно: он воткнет мне нож в сердце, заморозит так, что перестану чувствовать даже боль, выпьет до дна мою силу... Но целовать... Нет, это уже за гранью добра и зла.

Прикосновение было нежным, осторожным, изучающим. Снежный лорд словно пробовал мои губы на вкус, боясь то

ли спугнуть, то ли чего-то еще мне неведомого. А потом, явно убедившись, что я его не отталкиваю и не бегу прочь, сделал поцелуй глубоким, жадным и страстным.

Я не смогла не ответить на эту бурю его чувств. Мир перевернулся, растаял в белоснежной кутерьме, разом обрушились небеса, а реки, скованные льдом, вырвались из оков зимы. Я чувствовала себя одной из этих рек, потому что таяла, стонала в его губы, ловила дыхание мужчины и не могла остановиться. Кожа стала чувствительной, вспыхивала под прикосновениями Снежного лорда, обдавала жаждой. И делиться с ним этим огнем было как-то до безумия правильно.

Когда он остановился, я все же оказалась не в силах это сделать, то прижал меня к своему плечу. Голова кружилась, ноги подкашивались, руки дрожали.

– Почему тут так темно? – хриплым, не своим голосом поинтересовалась я.

– Тебя интересует только это?

– У меня миллион вопросов, – честно призналась я.

Мужчина издал смешок.

– Пожалуй, мне придется на них ответить. Удивительно, что ты не начала задавать их раньше. Все ведьмы любопытны от природы, а уж ты... Сейчас тьма исчезнет, потерпи.

И словно в подтверждение его слов, вокруг стало светлее. Я ошарашено смотрела на происходящее. Письмена на стенах пылали ярко-синим огнем, по залу гуляла метель, затушив свечи, по ногам полз холод, но не обжигал, а ластился,

как бродячий пес. И я точно знала, что все это значит. Снежный лорд выпустил силу. Только почему она меня не убила?

– А ты ведь совсем не боишься, Снежинка, – спокойно заметил он.

– Как ты меня назвал?

Я развернулась и ойкнула, осознав, что перешла с ним на «ты» и стою в одной рубашке перед полураздетым мужчиной.

– Снежинка, – ласково отозвался Ритар. – Но если не нравится, могу придумать что-то другое. Хотя тебе идет это прозвище. Волосы, словно серебро, глаза, как звезды поутру, что сверкают в горах Арадорна, а губы сладкие, как дикий мед.

И вот что я ему должна ответить? Щеки горят, губы опухли, а ноги стали мерзнуть.

– Может, мы уже пройдем это ваш жуткий ритуал? – не удержалась я.

– И что же жуткого в моих поцелуях? Ты ответила вполне искренне, – удивился он.

Так это и был обряд? А почему тогда я жива? Ничего не понимаю! Опять.

Снежный лорд нахмурился, скрестил руки на груди и заинтересовался:

– Неужели и ведьмы верят в страшные сказки, что сочиняют люди?

– Никто из предыдущих девушек не вернулся, – тихо ответила я.

– Еще бы! Как сознаться-то, что они не такие, какими их считают окружающие?

– То есть?

Мужчина обреченно закатил глаза и фыркнул, от чего стал похож на профессора Ритара, к которому я давно привыкла.

– Слышала что-то о Снежных лордах помимо людских страшилок, где мы по самым невероятным причинам налево и направо всех убиваем?

– Почему же невероятным? Вам нужна сила, а где ее брать, как не из человеческого сердца?

– Мне нужна сила? – искренне поразился Снежный лорд.

Схватил за плечи, развернул и показал на бушующую метель, которая росла без всякой подпитки и заклинаний.

– Тогда зачем вам...

– Тебе, – поправил он меня. – И можно по имени, Снежинка.

Я прикусила губу и посмотрела на него, не решаясь спросить, что стало с теми девушками.

– Понятно, информации у тебя нет. Тогда слушай. Тысячу лет назад боги зимы спустились на землю и оставили в разных местах горсти самоцветов, в которых таилась сила. Ее могли получить лишь те, кто этого достоин. Смелость и чистота души, искренность и верность в первую очередь самому себе, благородство и честность. Это лишь малый набор, которым нужно обладать, чтобы найти подобное сокровище.

– И вы... ты его нашел?

– Да. В детстве, когда отправился с отцом на охоту, я наткнулся на пещеру. Случайно споткнулся, упал, а самоцвет сам скатился в руки откуда-то с потолка. В нем была заложена великая сила. Я пытался оставить его в пещере, но разве боги позволят отказаться от их дара? Мне только их проклятья не хватило для полной радости. Я долго прятал самоцвет, собирал по крупицам сведения, как владеть его мощью, пока не наткнулся на свитки в одном древнем хранилище. К тому времени он...

– Зачем тебе девушки? – не выдержала я. – И что стало с кристаллом? И где мы находимся? Зачем нужно было меня целовать?

– Смотрю, моя Снежинка превращается обратно в ведьму.

– Чья Снежинка? – прохрипела я.

– Моя, – спокойно заметил он и очаровательно улыбнулся.

Несчастное сердце вздрогнуло, ухнуло и забилось чаще.

– Кристалл растаял, впитался, превратился в узоры, – ответил мужчина, как-то быстро переводя разговор на другое.

И теперь я понимала, почему он пользовался чарами отвода глаз и изменения внешности. Людей пугает все неизведанное. Они и ведьм-то боятся, хотя ни одна из нас без серьезной причины не станет кому-то мстить или насылать гадости. Времени и силы жалко тратить. Да и отдача такой будет... А уж неизвестный маг, прекрасный, как древний бог зимы, с огромной силой... Да на него либо устроят охоту,

либо он в порыве гнева всех уничтожит. У любой магии есть цена, Снежный лорд свою платит.

– Я бы и дальше жил себе спокойно, да только сила растет, а усмирить ее может лишь... суженая.

– И ты ее ищешь? Рассылаешь каждый год метку?

– Нет, Снежинка. Метку посылают боги. Я тут ни при чем.

– То есть подходящая для тебя девушка оказывается... тут?

– Да.

– И ты ее целуешь?

– Да.

– И что потом? – не удержалась я, приходя в ужас от того, сколько их тут побывало, и чувствуя непонятную злость.

Снежный лорд улыбнулся, снова наклонился и тихо ответил:

– Да, я приводил их сюда, целовал и чувствовал, что они испытывают.

– И что же?

– Чаще всего – страх. Иногда злость или ненависть. Некоторых сжигало желание меня убить или сбежать. Лишь ты искренне ответила на поцелуй, поделилась пламенем, а я – своей силой. Именно поэтому ты и не чувствуешь холода. И мы оба знаем, что это значит, не так ли?

Я вспыхнула вся, выругалась и на миг прикрыла глаза. Ни для кого не секрет, что ведьмы больше всего на свете ценят свободу. До тех пор, пока не встретят свою пару. Другие

мужчины для них просто перестают существовать. И огонь рвется из сердца, на который избранник не может не откликнуться. Ведь он тоже ищет свою половинку, мучается без своей ведьмы. И да, когда я целовалась с Ритаром, поняла, кем он для меня является. Единственным. Неповторимым. Самым желанным мужчиной на свете.

Только что мне со всем этим делать?

– Те девушки...

– Да сдались они тебе! – возмутился Снежный лорд. – Живы они все до единой, если хочешь знать. Только из-за своей неискренности расплатились, кто чем. У кого-то сила богов во время обряда забрала красоту, у кого-то – магию, у кого-то – молодость.

– Но почему о том, что ты их не убивал, никто не знает? – удивилась я.

– Да потому что никто из них не вернулся к родным. Сделать это – значит, рассказать, почему с ними случилась беда. И моя магия не позволит им солгать.

Я задумалась и так ехидно уточнила:

– И откуда мне знать, что ты говоришь правду?

Снежный лорд закатил глаза, посмотрел вверх и спросил:

– Снежная буря, за что мне это наказание? Попалась же ведьма, хоть и не заказывал!

– Не устраиваю, значит, – прошипела в ответ, начиная злиться.

– Снежинка, да я полгода по тебе с ума схожу. С первого

мгновения, как увидел. Даже твои боевые способности заблокировал, чтобы ты этот проклятый экзамен не сдала и ко мне бы на дополнительные занятия все каникулы ходила.

– Ты... что? Да я... да я... Все зелья свои на тебе опробую! – выпалила в ответ.

– Я согласен и на это, Снежинка.

И в синих глазах плещется смех. У-уууу, гад!

– Я тебе не снежинка!

– Тебе нравится, когда я тебя так зову. Не спорь... Это место – древний храм бога зимы, здесь никому не позволено лгать, поэтому и рассказываю все, как есть, прямо тут. Уж больно вы ведьмы недоверчивые.

Вот сколько у него этих ведьм было? Почему судит нас именно так?

Снежный лорд замер, поморщился и сообщил:

– Мне нужно уйти. Перекину тебя в свой дом. Он в полном твоём распоряжении, осваивайся. Вернусь – отвечу на остальные твои вопросы. Хорошо?

– А...

Ритар снова поморщился, потер виски.

– Отпусти меня сейчас, пожалуйста.

– Да разве я держу?

– Еще как, – улыбнулся он.

Затем подхватил на руки, прижал к себе крепко-крепко, что-то прошептал. И вскоре знакомая метель понесла нас в неизвестном направлении.

И вот чудится мне или Снежный лорд и правда целует мои волосы? И ведь не спросишь о таком, а улыбка сама собой лезет на лицо. Мне не то что злиться, даже спорить ни о чем не хотелось.

Суженый... Ну надо же!

* * *

Мы оказались в уютной комнате, отделанной в темно-синих тонах. Плясал в камине огонь, бился о решетку, как неведомая птица. Зря говорят люди, что Снежный лорд не чувствует тепла. Да когда он меня целовал, я не просто отозвалась, согрелась.

Теперь же рассматривала ажурные светильники и пушистые пледы на диванах и креслах. Ноги тонули в ковре, не давая возможности замерзнуть.

– Настойчивые, – вдруг заметил он.

– Ты о ком?

– О твоих родных. Они же призывают.

– Что?

– Вернусь, расскажу, – отозвался Снежный лорд. – Кухня на первом этаже слева, библиотека там же, но справа. Наверху располагаются спальни и гостевые комнаты. Можешь выбрать любую, какую захочешь.

Наклонился, нежно поцеловал в мои полураскрытые губы и мгновенно исчез в рассыпавшейся метели. Ну не гад ли?

Да и разве я смогу усидеть на месте? Только что-то меня не прельщает бродить по дому в рубашке, но моей одежды нигде не обнаружилось. Похоже, она так и осталась в храме. Попереминалась с ноги на ногу пару минут, а потом любопытство все же взяло верх. Я выглянула из комнаты и отправилась на прогулку.

Не знаю, чего я ожидала увидеть, рисуя себе образ Снежного лорда, который по совместительству оказался моим преподавателем, но дом был теплым и уютным. На серебристо-синих стенах – изящные светильники, под ногами – ковры. Просторная кухня с огромным очагом и большой кладовкой, где хранится невероятное количество запасов. Полк солдат можно накормить, еще и останется.

Библиотека, правда, размерами поразила еще больше. Я даже зажмурилась. Мне это богатство за всю жизнь не осилить и не изучить. Не удержалась и заглянула в кабинет Ритара, который находился рядом. Стеллажи и стол для книг из темного дерева, стопки рукописей и безумное количество непрочитанных писем. Интересно, а алхимический кабинет у него есть? Я бы и туда наведалась.

– О чем замечталась? – поинтересовался Снежный лорд, выныривая из метели.

И снова подарил очаровательную улыбку. Кажется, кто-то просто счастлив иметь возможность быть собой. Ведь при мне Ритару не надо прятать свою силу.

– Что хотели мои родные? – всполошилась я.

– Предлагали отдать всю свою силу, чтобы ты вернулась.

Слезы брызнули из глаз сами, я жалобно всхлипнула. Да, действительно, была такая возможность изменить мою судьбу. Но ведь магия навсегда уйдет из моего рода. Это цена моего спасения от... суженого?

– Ты... ты...

– Отказался. И пообещал, что после Ледяной Полночи ты вернешься.

– И как ты эту свою доброту им объяснил?

– Смотрю, ты безумно хорошего мнения обо мне, Снежинка.

– Они бы не поверили.

– Пытались. Но я сказал, что впервые столкнулся с такой жертвенностью, поэтому отступлюсь.

Я посмотрела на хмурого мужчину, вытерла слезы и спросила:

– А что мы будем делать?

– Для начала пойдем на кухню и поедим, а потом... все же поговорим.

Я кивнула, все еще погруженная в мысли о своих родных, отправилась следом. Наверное, еда была вкусной, и в любой другой раз я бы смогла ей насладиться, но не сегодня.

Вскоре мы вернулись в гостиную, куда меня Ритар переместил сразу после прохождения ритуала. Уселся в кресло, каким-то жадным взглядом осмотрел меня всю и тихо заметил:

– Я не хотел бы тебе этого говорить, но иначе никак. В древнем свитке, который я нашел, говорится, что когда встречу избранницу, мне дается всего три дня, чтобы завоевать ее сердце и сделать своей.

Что?

– Иначе меня убьет моя же сила. Прости, Снежинка. Ты ни в чем не виновата. И я бы был готов умереть, да только... как тебя оставить? Ты же потом всю жизнь будешь несчастной.

Я открыла рот, закрыла и часто задышала. Осознание, что мой мужчина может умереть, ударило тьмой в глаза.

– Тише, Снежинка, тише... Девочка моя...

Его губы нежно покрывали мое лицо поцелуями, шептали ласковые успокаивающие слова.

– Я против, чтобы ты умирал.

– Даже не сомневаюсь.

– Ты – мой.

– Знаю.

– И... и...

– Ты так мало обо мне что-то знаешь. Это я тебя изучил, как никого на всем белом свете.

– Да откуда? Только на занятиях и виделась!

– Когда ты спишь, то кладешь левую ладонь под щеку. Любишь горячий шоколад по утрам и никогда, даже в самые лютые морозы, не надеваешь свитеров с горлом.

– Ты что, подглядывал? Или следил? Или...

– Я зачаровал твое карманное зеркало, Снежинка, поэто-

му...

Я вся для него, как на ладони. Была и есть.

– Если подарю тебе метлу, простишь?

– Да где ты возьмешь разрешение мне на ней летать? – удивилась я, поражаясь абсурдности нашего разговора.

Он улыбнулся, щелкнул пальцами и передо мной застыл свиток с королевской печатью. Смотрю, кто-то хорошо подготовился. И почему у меня не получается на него даже сердиться?

– Если я останусь с тобой на три дня, то как ты выполнишь обещание, которое дал моим родным?

– Волшебство Ледяной Полночи призову. В мире пройдет один час, а для нас – сутки.

Он и на это способен?

Снежный лорд улыбнулся, качнул головой.

– И я дам тебе возможность самой решить, готова ли обрести со мной счастье. Свой выбор я уже сделал.

Невозможный мужчина! И я не могу отвести от него глаз. Так и хочется подойти, забраться на колени, поцеловать желанные губы, чтобы сладко заныло все внутри, рассыпалось на искры. Почему же никто мне не сказал, как это непросто, когда в сердце просыпается любовь? Да с ней не сравнится даже волшебство Ледяной Полночи!

– Попробуем, Снежинка? – прошептал он, оказываясь рядом и притягивая меня к себе.

Разве я могла отказаться?

Следующее утро началось для меня с завтрака в постель. Я так переволновалась и устала, что вчера после нашего разговора добралась до первой попавшейся спальни и практически мгновенно уснула. Горячий шоколад, горка блинов с яблочным повидлом – все, как я люблю. Кажется, Ритар и правда хорошо меня изучил.

– Когда закончишь, отправимся посмотреть твою метлу.

– Ты все же ее для меня купил? – поразилась я.

– Украл, – сознался он.

Я опешила настолько, что подавилась горячим шоколадом.

– У твоего отца. Он собирался подарить тебе ее в Ледяную Полночь.

Что подумает папа, когда обнаружит пропажу, я представить боялась.

Про завтрак, так заботливо приготовленный мужчиной, я тут же забыла. Быстро умылась, оделась и поспешила рассматривать подарок.

Метла находилась в гостиной, перевязанная атласной алой лентой. Я провела рукой по основанию, коснулась прутьев.

– Одну не отпущу.

– Кто бы сомневался! – проворчала я и поинтересовалась: – А где здесь выход, покажешь?

Как оказалось, дом находился почти на окраине леса, за которым начинались горы. Я полюбовалась на снежные вершины, надышалась запахом хвои и полезла осваивать летное средство.

Говорят, первый полет для ведьмы – это незабываемо. Ну что я могу сказать... Не лгут точно. Метла оказалась с характером, постоянно норовила меня сбросить и абсолютно не слушалась. Я ругалась, грозила ей всевозможными карами, а Ритар, обнимавший меня за плечи, вскоре перестал сдерживаться от смеха.

Надо ли говорить, что в сугроб под конец полета, мы свалились вместе. Только подняться мне Снежный лорд не дал, нашел мои губы, опалил своим огнем. Лгут ведь люди и не стесняются, что нет у него сердца. Что же так сильно тогда бьется? Да они просто не знают, какие горячие у Снежного лорда губы да крепкие объятья! Я даже холода не чувствовала.

Когда мы на этот раз вернулись в дом порталом, я отправилась сушить одежду. Но одной быть не хотелось, поэтому спустилась к Ритару, который оккупировал кабинет.

– Слушай, а для зельеварения у тебя все есть?

– А я все гадал, сколько моя Снежинка выдержит, прежде чем задаст этот вопрос.

Но улыбнулся тепло, ласково.

– Пошли, покажу. Можешь развлекаться, сколько хочешь. Да неужели? Такого даже мама не позволяла.

Это он зря сказал. Однозначно. Стоило мне увидеть собранное у Снежного лорда богатство, как я была потеряна для его общества.

– Чего у тебя только нет! И толченый рог единорога! И пыльца с крыльев фей! И лепестки алоцвета!

– Дарю, – просто ответил он.

– Что даришь? – поинтересовалась я, нежно прижимая к себе банку со светлячками из дальних морских пещер, куда никто из моих родных не добрался.

– Да все это.

Сначала я не поверила, потом попыталась отказаться, а затем... сдалась и согласилась. Ритар оставил меня колдовать над зельями и вернулся только под вечер.

– Ты ужинать собираешься?

– А?

– Понятно, – усмехнулся он. – Пойдем, буду тебя кормить.

И как-то я под этим не подразумевала, что еду он станет давать с рук, при этом еще и выслушивая мой сбивчивый рассказ о том, как у него в алхимическом кабинете все интересно. И казался каким-то притихшим, совсем не похожим на себя.

Эх, ему тут меня завоевывать, а я... зельями увлеклась! И стало безумно стыдно.

– У меня есть чудесная купальня, не хочешь сходить... вместе? – осторожно спросил он.

Я бы из стыда отказалась, да только смысл? Весь день же

приручает, заботится, ласкает взглядом. И кроме поцелуев, ничего себе не позволяет. Никогда не думала, что меня это может... раздражать.

– Хочу, – прошептала в ответ.

Мы перенеслись почти мгновенно и оказались... в лесу.

– Оглянись, Снежинка.

Не сдержалась, охнула. Заснеженные деревья вокруг, над головой – бездонное звездное небо, а тут... полянка с зеленой травой и дикими цветами. Аромат у них особый – яркий, острый, желанный.

– Это какая-то магия?

– Думаешь, только боги зимы ходили по земле? – усмехнулся Ритар, скидывая плащ.

Я, как замороженная, следила за его действиями, снова рассматривая мужчину так, словно впервые видела. И в какой-то момент поняла, что сгораю от желания его потрогать, ощутить каменные мышцы, провести по ним рукой.

– Правильно, пока есть возможность, любуйся. Через двое суток я лишу тебя этой возможности. Найдется более интересное занятие.

Я вспыхнула вся, а он подошел и ласково поцеловал, околдовывая окончательно, не давая возможности ни в чем засомневаться. И где же он был все это время? Почему так долго боги не давали нашим клубкам судьбы столкнуться?

И как оказалось, что я уже раздета, хотя не понимаю, каким образом это вышло?

Ритар подхватил меня на руки, опустил в теплую воду.

– До чего же ты прекрасна, Снежинка. Никогда не думал, что буду испытывать то, что сейчас чувствую к тебе. Ты эти полгода была моим наваждением, самым сладким проклятием, несбывшимся сном.

– И это говорит тот, по которому вся наша Академия Магии сохнет?

– Не вся. Престарелая кастелянша обо мне не вздыхает.

Я игриво плеснула в него водой, а потом нырнула, решив поплавать. Никогда еще ничего подобного не делала ночью, а уж среди зимы... Когда оказалась на поверхности, засмотрелась на звезды, и Ритар тут как тут. Наверное, давал мне возможность пережить смущение, но теперь... Целовал мои плечи, ласкал спину и шептал такие слова, что от стыда хотелось утопиться. Но я почему-то стонала и позволяла ему творить это непотребство. А после, осмелев, развернулась, нашла его губы, обняла, ощущая каменные мышцы, покоряя и подчиняясь его ласкам.

У него предсказуемо вырвалась сила, расплескалась снежинками. И вьюга умчалась петь лесу истории. А мы остались... Сходящие с ума друг от друга, но так и не решившиеся сделать последний шаг. Мне все казалось, что между нами не сказано чего-то важного, главного, и это не давало переступить грань.

Следующим утром я проснулась от жуткого шума. Показалось, сначала упало что-то тяжелое, а потом еще и разбилось. Выбралась из постели, как была босая и в одной рубашке, и потопала вниз. Ритар стоял возле поваленной елки и озадаченно чесал макушку. По полу валялись разбитые игрушки.

– Не знаешь, как ее ставить? – вдруг поинтересовался он, обернулся и шумно выдохнул.

– Елку? – удивилась я.

– С некоторых пор я не люблю Ледяную Полночь, но встретить ее с тобой... такое искушение, Снежинка.

Шагнул ближе, прижал к перилам лестницы, зацеловал мое лицо и шею, заскользил руками по телу. Осторожно, бережно, будто боялся напугать или сделать что-то не то.

– Ты сейчас даже не представляешь, насколько желанна для меня. Сонная, растрепанная, с горящими щеками.

Он шептал, прижимаясь теснее, и я окончательно перестала соображать. Очнулась уже на кухне, почему-то сидящей на столе, но абсолютно не помнящей момента, как сюда добиралась. Как-то странно на меня его поцелуи действуют. Чересчур убойно.

Ритар ставил на огонь молоко и доставал шоколад из шкафа, делая сосредоточенный вид, но на самом деле явно витал

где-то в облаках.

– Ладно, будет тебе елка! – смилостивилась я. – Игрушки остались?

– Разбились все, – сознался он. – Я добуду еще.

– Опять у кого-нибудь стащишь? Лучше давай сами сделаем.

– Если бы я умел...

Я не сдержалась и хихикнула. Выпила горячий шоколад, съела кусок пирога и отправилась в гостиную. Нет, я ожидала чего угодно, но не того, что он выдерет ее с корнем! И на мой вопрос – зачем так по-варварски, развел руками. Пришлось искать пилу и топор. Правда, все что я смогла, подержать их в руках, а потом уже Ритар справился сам... под моим чутким руководством.

Шарики мы сотворили при помощи волшебства. Я сварила зелье, добавила в него щепотку пыльцы фей, от чего те стали разноцветными и светящимися. Правда, вешать их при помощи магии не получилось, Ритар просто поднимал меня на руках до нужной ветки. И каждое его прикосновение обжигало сильнее лютого мороза. А целовались мы больше, чем занимались украшением праздничного дерева.

Подумав, решили развесить и снежинки, который Ритар увеличил в размере, а я зачаровала так, чтобы не таяли. А игрушку, которую по традиции в нашей семье каждый год делали все вместе, зачаровывая на удачу и счастье, мы создавали четыре часа. И вроде бы ничего сложного в том, чтобы

сшить сердце нет, да только когда пальцы Снежного лорда скользили по моим, я тянулась к нему за поцелуем. И оставившись полуволшебным с трудом.

После обеда, который опять готовил Ритар, а я в этот момент просто рассказывала ему о своей семье, мы отправились играть в снежки и лепить снеговика. Одного нам явно было мало, принялись за второй.

– Снегурочка выглядит лучше, – заметила я, приделывая морковку в качестве носа.

– Правильно, если бы слепили лучше ведьмака, я бы стал ревновать.

Я давно так не смеялась... до слез. И разве может счастье быть таким? Тягучим, сладким, бесконечным? Почему-то я боялась, стоит нам выбраться из дома, как все вокруг изменится.

В эту ночь, когда мы снова наведались на волшебные источники, целуясь еще жарче, чем раньше, шепча нежности друг другу, я долго не могла уснуть. А потом выбралась наружу, села на метлу и помчалась играть наперегонки с северным ветром. Метла, конечно, взбрыкивала, но уже ко мне привыкала. А в воздухе мне думалось легче. Вдыхала мороз, позволяя забираться под одежду, носилась по небу, считая звезды, балуясь, задевала лапы елок, тяжелые от снега. И не заметила, как пришел рассвет. В мою душу он внес умиротворение и легкость. Решение далось непросто, но было верным.

Спрыгнула на крыльцо дома и сразу же столкнулась с Ритаром. Под глазами круги, волосы растрепаны, взгляд ошалевший.

– Вернулась, – прохрипел он, протянул руку и... не решился меня коснуться.

Я растерянно уставилась на Снежного лорда. Это он что, думает, будто я надумала от него сбежать? Да мне и мысли такие не приходили! Как бросить того, кому принадлежит сердце? Не дождется! Он просто еще не знает, какие мы ведьмы – собственницы!

Вздыхнула, заглядывая в его глаза.

Ритар столько раз терял надежду, оказывался на краю бездны, что ему и в голову бы ничего другого не пришло. И как его отучить во мне сомневаться? Не брошу, не покину, не оставлю... Мой! И кажется, для того чтобы он просто поверил и окончательно оттаял, нужны всего лишь время и моя искренняя любовь.

Я шагнула ему навстречу, обняла сильно-сильно и прошептала:

– Согреешь меня, мой Снежный лорд?

– Как же я тебя люблю, – ответил он, подхватывая меня на руки.

* * *

Врет, людская молва, что Снежный лорд холоден, да не

ведает его сердце ничего, кроме стужи, не дарит он людям радости.

Он может быть нежным, как первые цветы весной, только-только выглянувшие из-под снега. И горячим, как огонь, который бьется за каминной решеткой в его спальне. А объятья... объятья у Снежного лорда надежные, самые уютные в мире. И я до сих пор не разгадала, как это все уместается в одном мужчине, сейчас целующем мою спину. Я уже не могла стыдиться, на это банально не осталось сил. Только лежать, наслаждаться его ласками, глупо улыбаться.

– Полночь через час, – вдруг заметил он.

– Чего? – хрипло поинтересовалась я. – Мы провели в спальне весь день?

– Когда стали едины, время потекло в несколько раз быстрее. Волшебство держал наш последний шаг.

Хм...

– Можем переместиться на горячие источники, чтобы ты могла привести себя в порядок перед встречей с семьей.

Ну-ну, будто я не знала, чем все это закончится! Мы и оказались там после того, как стали парой. Ошеломленные близостью, острой и горячей, наполненные огнем, шепчущие признания в любви, купались и не сводили друг с друга глаз. А где-то по миру в это время гуляли вьюги, которые создавала сила Ритара.

– Тогда умывайся, Снежинка, а я принесу тебе платье и помогу расчесать волосы.

Я хмыкнула. В волосах запутались горные травы и цветы, которыми я пропахла насквозь.

– Вернемся и неделю не выберемся из дома, обещаю, – провокационно прошептал в мое ухо Снежный лорд.

Я развернулась и нежно поцеловала его в ответ.

* * *

Отец понял, что со мной произошло сразу же, как я в белоснежном платье с серебряной вышивкой и со вплетенными в волосы цветами, вышла из портала. И удивленно выдохнула мама, когда следом появился Ритар. Мы долго спорили, стоит ли рассказывать моим родным, кем он является, и все же решились поведать правду. Уж кто-кто, а моя семья всегда поймет и примет мой выбор. В этом я была уверена и не ошиблась.

– Какой красавчик! – выпалила Янита, младшая из моих сестер.

– И силой не обделен, – прогудел один из моих дядей, завистливо косясь на снежную бурю, которая бушевала за нашими спинами.

Послышались шепотки, хихиканье, комментарии. Но не едкие и обидные, а шуточные и добрые. Лишь отец и мама, чье мнение меня волновало, все еще молчали. Я осторожно выпустила руку Снежного лорда, подошла и крепко их обняла.

– Не обидел? – тихо спросил отец.

– Нет.

– Любит? – прошептала мама.

– Больше жизни, – вместо меня ответил Снежный лорд. –

Я знаю, что это неправильно... пройти свадебный обряд без вашего разрешения, но...

– Какой обряд? – всполошилась я. – Мы что, женаты?

– Снежинка, неужели ты не знала, что обменявшись силой, стала моей супругой?

– Так...

Кому-то сейчас будет ну очень весело!

– Кочергу? – предложила Янита.

– Полено? – дядя Рум.

– Метлу? – выкрикнули из толпы.

Родные прекрасно знали мой чудесный характер и нрав.

– А я тебя целую неделю не буду гонять на боевой магии.

– Что?

– Хорошо, месяц, – покладисто согласился муж.

Я выпуталась из объятий родителей. Отец еле сдерживался от смеха, а мама предвкушающе улыбалась.

– Да как ты...

Договорить Снежный лорд мне не дал, банально оборвал все мысли до последней поцелуем, от чего я чуть не забыла, как дышать.

– Ой, снежинки! – послышался радостный голос кого-то из племянниц. – И красивые!

– Мы вас попозже навестим, хорошо? – поинтересовался Снежный лорд.

Отец хмыкнул, что-то шепнул маме, от чего та покраснела, а я нахмурилась, хоть и позволила Ритару перенести меня обратно в дом. Но долго дуться не получилось, потому что вскоре Снежный лорд закутал меня в свои объятия, зацеловал до дрожи во всем теле, околдовал... Мы чуть не пропустили Ледяную Полночь! И я впервые встречала ее в рубашке, нерасчесанная, поедающая мандарины и вытряхивая из волос хвойные иголки, сидя у огня на коленях у своего суженого. И была абсолютно счастлива.

– О чем думаешь? – поинтересовался Ритар.

– О волшебстве Ледяной Полночи. О желаниях, которые исполняются в это время. Не знаешь, почему?

– Может быть, грань миров, действительно столь тонка, что вырывается волшебство и разлетается по свету? – предположил мой Снежный лорд самую распространенную версию. – Или боги просто становятся ближе и могут читать то, что скрыто на сердце. В Ледяную Полночь просто нужно верить. И принимать дары судьбы искренне, душой.

Мы немного помолчали, доели мандарины и допили открытую бутылку вина. Последнее явно казалось лишним, мы уже были почти пьяными от любви друг к другу. Между нами разве что только искры не летели! Но эту задачу легко выполняла метель, осыпая нас снежинками.

– Что ты загадала в этом году? – спросил Ритар, ласково

касаясь моей щеки.

– Не поверишь, ничего. У меня теперь все есть.

– А в том?

– Тебя, – призналась я, обнимая его.

Ведь и правда просила у Судьбы-Матушки встретить свою половинку. Одиночество давило на сердце, не радовала свобода. Хотелось сильного и смелого мужчину рядом, который согреет душу, растопит лед на сердце, окутает любовью. И надо же... получила, что хотела! А то, что мы так долго и непросто петляли тропками судьбы до друг друга, не кажется страшным или неправильным. Теперь у нас на двоих один путь.

Я потерлась щекой о его плечо, покосилась на рой снежинок. Рядом со мной у Снежного лорда совсем не получалось сдерживаться. Кажется, он наслаждался моим любопытством и вопросами, которые я время от времени задавала о его силе. И не знает, ненаглядный, что я на нем еще и зелья свои собираюсь опробовать. Все до единого. Экспериментальные ведь... Впрочем, сам меня выбрал, ему и мучиться. А я... я – ведьма, меня не изменишь.

– Что загадывал ты? – поинтересовалась я, не удержавшись.

– Ничего, – признался он.

– И в этот раз? – удивилась я.

Снежный лорд хитро улыбнулся, наклонился и сообщил:

– Дочку. Такую же чудесную...

– Суматошную и проказливую, – ехидно добавила я.

– Очаровательную и прекрасную.

– Вредную и острую на язычок.

– Всю в тебя, – понятливо хмыкнул Ритар.

Я подумала, погладила его плечо.

– Двух ведьм ты не потянешь, – хрипло заметила я, наблюдая, как темнеют его глаза от желания.

– А ты проверь, – прошептал, находя мои губы.

КОНЕЦ!